

Четыре часа утра — время испокон веков зыбкое и коварное. Именно в эти минуты префронтальная кора головного мозга работает хуже всего, а контролировать душевные порывы и вспышки эмоций становится почти невозможно.

Сейчас было три часа сорок минут ночи. Стрелки неумолимо приближались к четырём.

Спутники зафиксировали появление плотного белого тумана в Мотохама-тё. В ту же секунду полусонного Дазая Осаму вырвал из дремоты резкий сигнал. На экране вспыхнуло красное системное предупреждение:

[Цель сменила местоположение]

Первыми к границе белого тумана подоспели брат с сестрой Танидзаки и Накадзима Ацуши.

— Братик, этот туман выглядит как-то зловеще... совсем как то, чем мы занимались вчера ночью... — Наоми по-кошачьи ластилась к Дзюнъитиро, крепко сжимая его руку.

— На-Наоми! — Дзюнъитиро мгновенно залился краской. — Пожалуйста, не при посторонних...

— Не при посторонних? — переспросила сестрица. Подцепив пальчиком подбородок брата, она заставила его поднять взгляд. Казалось, за её спиной прямо сейчас игриво виляет стреловидный хвостик суккуба. — Хм-м~ А о чём же тогда поговорить? Может, вспомним позавчерашнюю ночь? Ну же?

— Нет... — только и успел выдавить несчастный парень, как Наоми уже навалилась на него всем телом.

«Какая... липкая, приторная атмосфера. Третий лишний в чистом виде», — со вздохом подумал Накадзима Ацуши, который чувствовал себя здесь абсолютно чужим.

Договаривались ведь пойти втроём, а в итоге он оказался просто бесплатным приложением.

К счастью, из тумана выплыли три силуэта.

— Куникида-сан! Доктор Ёсано! Господин Ранпо! — Ацуши посмотрел на них как на истинных спасителей. — Вы наконец-то здесь!

Кэндзи и Кёка-тян решено было оставить в агентстве под благовидным предлогом: «Вам обоим всего по четырнадцать, ложитесь спать, а то не вырастете», да и вообще — «Раз уж сам господин Ранпо взялся за дело, всё точно пройдёт без сучка и задоринки».

Что же касается Дазая, то детективам чертовски не хотелось, чтобы этот невыносимый тип снова у них за спиной строил свои многоходовочки. Хватило и прошлого раза, когда он добровольно сдался в плен Портовой мафии ради спасения Человека-тигра. Одной такой выходки Агентству было более чем достаточно.

— Именно так, — Куникида Доппо деловито раскрыл свой неизменный блокнот. — Согласно расчётам господина Ранпо, я установлю наблюдение у северной границы белого тумана. Ацуши, ты отправляешься на северо-восточный участок...

— Извините... — несмело перебил его юноша.

— Есть возражения? — Куникида строго посмотрел на подчинённого сквозь очки. — У тебя ровно пять секунд, чтобы обосновать, почему ты меня прервал.

— Да я просто хотел спросить... вон тот человек в бежевом плаще у кромки белого тумана — это ведь Дазай-сан?

— Что? — Куникида проследил за направлением его руки и тут же побагровел от ярости: — Дазай!

В этот момент Дазай Осаму, уже успевший одной ногой ступить в густой белый туман, воровато обернулся и весело помахал им рукой:

— О, привет, Куникида! Я тут пройдуся немного, а вы развлекайтесь!

По окутанной белым туманом мостовой неторопливо шёл юноша в чёрном. Его маршрут был предельно ясен — он направлялся напрямик к Кутисакэ-онне. На сей раз завеса белого тумана окутала именно те кварталы, где промышляла женщина с разрезанным ртом. Более того, сама она в этот час как раз вышла на перекрёсток. Поразительное совпадение, не иначе.

Остановившись поодаль, юноша принялся разглядывать жуткую гостью, слегка прищурившись. Кутисакэ-онна, облачённая в длинное жёлтое пальто, сжимала в руках огромные ножницы. Она медленно подкрадывалась к прохожему, стоявшему шагах в десяти спиной к ней. Жертвой оказался какой-то блондин в чёрном костюме — назовём его пока Желтоволосым.

Для юноши в чёрном это была отличная возможность оценить уровень угрозы, исходящей от Кутисакэ-онны, и проработать тактику. Он замер, уподобившись бесплотному призраку, и приготовился наблюдать за этой безмолвной охотой.

Женщина мгновенно сократила дистанцию и возникла прямо за спиной мужчины, заноса тяжёлые ножницы для смертельного удара. Однако тот явно не был заурядным обывателем.

Мгновенно сориентировавшись, он ушёл кувырком в сторону, выхватил из кобуры на поясе пистолет и без лишних слов открыл огонь.

Раздались три резких выстрела. В теле нападавшей одна за другой расцвели багровые раны. Из пробитой груди хлынула тёмная кровь, и Кутисакэ-онна рухнула на мокрый асфальт без признаков жизни. Она была мертва.

Юноша в чёрном оцепенел в полном недоумении. Клубящийся вокруг него черный туман на мгновение замер.

«Серьёзно? Я только настроился на зрелище, а всё закончилось за секунду?»

Он почувствовал глубокое разочарование, смешанное с глухим раздражением. Он так тщательно готовился к этой встрече, просчитывал каждый шаг, а его потенциальный противник оказался пустышкой? Тщательно спланированная охота сорвалась из-за случайной пули какого-то проходимца?

Лишившись Кутисакэ-онны, юноша перевёл тяжёлый, недобрый взгляд на выжившего блондина. Черный туман вокруг него недовольно взметнулся, выпуская тонкие щупальца, готовые сорвать злость на невольном виновнике его досады.

Тем временем никто не заметил, как лицо мёртвой женщины дрогнуло и исказилось, возвращая ей первоначальный облик. На асфальте теперь лежал труп самой обычной горожанки.

— Кинг-сан, что случилось? Я слышала выстрелы! — к блондину подбежала встревоженная спутница с синими волосами.

— Да вот, какая-то сумасшедшая пыталась напасть со спины. Пришлось утихомирить, — небрежно бросил тот, кивнув на тело.

— Ну и слава богу, — синеволодая облегчённо вздохнула, но внезапно она содрогнулась от глухого, надрывного кашля.

Она согнулась пополам, сипля и хватаясь руками за горло.

— Эй, ты чего? Всё в порядке? — блондин сочувственно похлопал спутницу по спине.

— Да, сейчас... — не успел он договорить, как в его бок с хрустом вонзились огромные стальные лезвия.

— Ты... сволочь!.. — прохрипел блондин, хватаясь за рану, из которой хлестала кровь.

Женщина медленно подняла голову. Её синие волосы потускнели, лицо поплыло, превращаясь в гротескную маску Кутисакэ-онны, а одежда мгновенно сменилась на то самое жёлтое пальто. Проклятие нашло новый сосуд.

— Ого, — юноша в чёрном заметно повеселел.

«Так она всё-таки жива...»

Но на этот раз он не позволит блондину всё испортить.

Краем глаза заметив, что раненый блондин снова тянется к пистолету, юноша негромко скомандовал:

— К ноге! Взять его!

Чёрный туман сорвался с его плеч, точно спущенный с цепи цепной пёс, и в мгновение ока поглотил блондина. Окутал запястья, запечатал рот, забил уши и лишил зрения — всё было сделано столь молниеносно и технично, что сразу выдавало богатый опыт использования этой силы.

Другая часть черного тумана плотным кольцом сжала новую Кутисакэ-онну. Существо, ведомое лишь слепой жадой убийства, даже не попыталось уклониться от захвата. Захват прошёл на удивление легко. Чернильные щупальца бережно подтащили брыкающуюся добычу прямо к ногам своего хозяина.

— Какой-то странный запах... — юноша принюхался к бьющейся в путах твари. — Совсем не то, что я помню.

Поколебавшись немного, он протянул руку и коснулся её лба. Из его пальцев заструился тонкий, полупрозрачный ручеек пепла — Орган пищеварения, особый инструмент, с помощью которого существа из странных преданий пожирают себе подобных, забирая их силу. У каждого чудовища этот инструмент уникален, и распознать его со стороны практически невозможно.

Силы в этом недоношенном призраке оказалось немного. Питательный поток иссяк почти сразу, и жуткая личина сползла с лица несчастной синеволосой женщины. Увы, её сердце к тому моменту уже остановилось.

Юноша с лёгким сожалением окинул взглядом бездыханное тело, а затем повернулся к блондину, спелёнутому жгутами черного тумана. По его знаку туман отступил от лица пленника, освободив глаза и рот.

Утолив голод, юноша пребывал в благодушном настроении. Он мягко улыбнулся, и в его голосе

больше не чувствовалось привычной ядовитой издёвки:

— Что ж, я тот самый Демон перекрёстка, о котором вы наверняка слышали. Правила просты: выбери один из трёх вариантов.

Проводив взглядом очередную жертву, юноша вновь побрёл сквозь переулки белого тумана, предаваясь воспоминаниям.

В самом начале, когда белый туман только-только зародился в этом мире, его границы едва очерчивали пару кварталов, а случайных прохожих, заплутавших в нем, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Но стоило слухам о Демоне перекрёстка разлететься по городу, как искатели острых ощущений хлынули сюда нескончаемым потоком, и вместе с их любопытством росла и сама зона белого тумана.

Правда, вскоре пыл зевак поутих: сухая статистика гласила, что из десяти вошедших в белый туман четверо выходили калеками, двое гибли на месте, трое оказывались прокляты до конца дней своих, а последний неизбежно лишался рассудка. Поток безрассудных смельчаков быстро иссяк.

Однако при любом раскладе неизменным оставалось одно странное обстоятельство.

Каждый раз, когда поднимался белый туман, он неизменно воплощался здесь.

В первые минуты, пока белый туман ещё чист и невинен, по перекрёсткам бродит прекрасный юноша в белых одеждах. Он кротко ищет тех, кому предначертано судьбой встретить его. И этот образ мог бы сохраняться вечно, если бы люди раз за разом не пытались нарушить запреты.

Но едва звучит недозволенное слово, как на смену чистоте приходит мрак — белые одежды чернеют, а помыслы становятся безжалостными. В этом обличье он вынужден оставаться до тех пор, пока каждый гость тумана не пройдёт через его испытание, и пока сам белый туман не рассеется без следа.

У юноши в чёрном свои законы и свой, куда более скверный нрав.

И самое главное его правило — он никогда не объясняет условия своей игры.

Мысли юноши оборвались. Он резко остановился.

Прямо посреди перекрёстка, словно соткавшись из воздуха, стоял человек.

Для хозяина тумана это было противоестественно. Белый туман служил ему глазами и ушами, чутко улавливая каждый шаг любого смертного в его пределах. Даже ауру Кутисакэ-онны он ощущал как смутный отголосок её человеческого прошлого.

Но этого молодого человека с волосами цвета каштана он не почувствовал вовсе.

— Какая удача. Ты стал моим избранным гостем, — юноша привычно улыбнулся, хотя внутри у него всё сжалось от нехорошего предчувствия. — Давай же сыграем. Выбери одно из трёх.

Дазай Осаму с нескрываемым скепсисом оглядел ночного визави. Угольно-чёрные волосы, мертвенно-бледные глаза, густая подводка, вызывающе алая помада... и едва ли метр шестьдесят роста.

«Ну и готический недомерок передо мной», — мысленно усмехнулся детектив.

На мгновение в его душе сошлись в смертельной схватке непреодолимое желание состричь и профессиональный долг. С трудом задавив в себе порыв поиздеваться над чужим ростом, Дазай со вздохом спросил:

— И кто же ты такой?

— Этот вопрос входит в число четырёх запретных вопросов. Я не отвечу, — холодно процедил юноша в чёрном.

Он помрачнел. Он осознал страшную вещь: его ментальные оковы не имели над этим человеком никакой силы.

— А если я всё-таки очень хочу узнать? — прищурился Дазай.

Собеседник почувствовал, как этот наглец мгновенно перехватил инициативу, перейдя от осторожного прощупывания к откровенной фамильярности.

Юноша смолчал. Он действительно ничего не мог ему сделать — его мистическая сила словно растворялась при малейшем контакте с аурой этого чужака.

Заметив это замешательство, Дазай окончательно расслабился. Он даже сделал шаг вперёд, шутливо пытаясь ухватить край чёрного плаща.

— Ну же, расскажи, тебе жалко, что ли?

Метнув в наглеца громы и молнии, юноша резко отпрянул, не позволяя коснуться себя, и поспешно скрылся во мгле.

Белый туман мгновенно сомкнулся за его спиной плотной стеной, отрезая Дазаю путь и скрывая беглеца из виду.

Однако даже плотная пелена не могла заглушить доносившийся вслед весёлый, издевательский хохот:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

<http://bllate.org/book/19490/2038381>